

«Капитану Карту приказано покинуть свой пост, поскольку он недостаточно ругал армян...»

Недавно армянский мир отметил вековую дату своей долгой истории – создание Первой республики в 1918 году, а через неделю – еще одна знаменательная дата: День независимости. Восстановление давно утраченной государственности пришлось на труднейшее, чрезвычайно сложное время: Армению окружали воинственные соседи, страна была полна беженцев, еле уцелевших после геноцида в Османской Турции, хозяйство было полностью разорено. О событиях того времени написано немало, но в основном это исторические исследования отечественных и иностранных специалистов. На этом фоне выделяются путевые очерки – заметки молодого англичанина Карла РОБЕРТСА (1894–1949) – писателя и журналиста, побывавшего в Армении в те судьбоносные дни. Его живые и, главное, непредвзятые ощущения представляют огромный интерес, особенно в нынешнее весьма непростое время.

Карл Робертс редко обращался к политике, он известен прежде всего своими биографическими романами, немало внимание он уделял мистицизму, он был первым, кто познакомил западного читателя с нашим знаменитым соотечественником Гурджиевым, описал свою встречу с ним. Иначе говоря, в лице Робертса мы имеем человека политически не ангажированного и, как следствие, искреннего и честного. В частности, это касается и участия Англии в закавказских «играх». Робертс как истинный рыцарь подвергает критике политику своей страны в этом кипящем регионе, называя ее «явно антиармянской» и «абсолютно невежественной». Вот только одна из его красноречивых фраз: «Капитану Карту недавно было приказано покинуть свой пост, поскольку он недостаточно ругал армян в своих сообщениях, а это – единственная политика, которая рекомендована нашими властями в Константинополе и Тифлисе». Вот так, ни больше, ни меньше. Впрочем, стоит ли удивляться, если британский премьер-министр Солсбери в самый разгар Саусской резни в апреле 1895 г. заявил, что невозможно защищать армянское население, так как «английские корабли не могут забраться на вершины Тавра», Англия нежно заботилась о целостности Османской империи прежде всего в пику России, к которой тяготела Армения. Интересы армян Англию на государственном уровне не волновали совершенно. Не случайно на Лондонской конференции 1921 г. британская делегация милостиво согласилась с тем, чтобы термин «Армянское независимое государство» было заменено на «Армянский национальный очаг» на территории Турции. Вместе с тем не надо забывать, что был еще премьер-министр Англии Уильям Гладстон, яростно защищавший армян. Это ему принадлежит крылатая фраза, вошедшая в историю: «Служить Армении – это значит служить цивилизации».

Вернемся в наши дни. К сожалению, давняя традиция Лондона не забылась, и вот уже некоторые шероховатости в российско-армянских отношениях представляются как неразрешимые противоречия. И опять назло России. Так, аналитик HIS Markit со штаб-квартирой в Лондоне Лилит Геворкян пишет, что «абсолютно очевидно, что Россия желает краха народной революции и замены ее олигархическим режимом, который бы возглавил новый политик, получивший одобрение России». Так, сидя в Лондоне, она вбивает свой клин в отношения дружественных государств, а американское агентство Bloomberg оперативно этот «анализ» тиражирует. Наблюдения Карла Робертса включены в книгу «Деникинская Россия и Кавказ, 1919–1920» и недавно опубликованы в сетевом альманахе Hamatext в переводе и с комментариями С.Меликсетяна в соавторстве с К.Евекьяном. Предлагаем несколько отрывков из очерков Робертса.

«Они трогательно считают себя нашими союзниками»

Я отправился в Армению с распространением европейским предубеждением против армян. В течение многих лет миссионеры и другие люди утверждали, что армяне – цивилизованный народ, притесняемый жестокими турками. Большое рвение, с которым досаждали мирному населению, пытались довести до него это идею, рождало протест, и, напротив, подталкивало меня доверять чиничным утверждениям другой стороны – а именно тому, что армяне во всех отношениях не лучшие соседи, что они провоцируют резню и притеснения, при первой возможности делая то же самое, что, в конце концов, турок благодарен, а армяне преданности Божественным провидением подвергать резне, и не будь они христианами, никто бы за них не заступился. Я должен признать, что многие армяне, которых я встречал в разных частях мира, во всех отношениях превосходили турок и представителей других народов Закавказья; но я думаю, что это могло быть исключением.

Итогом армяно-грузинской войны декабря 1918 года в южной части бывшего Борчалинского уезда, за исключением небольшого Дзехского участка на самом юге, а также Джалалятлы (Степанавана), отошедших непосредственно к Армении. Представление Карла Робертса о ее смешанном армяно-татарском населении не соответствует действительности, и, видимо, автор здесь путает Борчалинский уезд в целом (с 37% арм. населения и 30% – татарского) с «нейтральной зоной». В «нейтральной зоне», на деле, из 43 сел только 8 являлись татарскими, а армяне составляли 80% общего населения. При этом собственно спорная часть Борчалинского уезда, ставшая предметом армяно-грузинской войны, также имела абсолютное армянское большинство и включала только территорию к югу от реки Храми, где перед войной армяне составляли 77% населения (92 тыс.), 11% – греки и русские (ок. 14 тыс.), местные татары – 12% (14 тыс.). (См. Шахатунян А. Административный перелом Закавказского края, Тифлис, 1918 г.)

По мере того, как к вечеру мы достигаем Эривани (путешествие из Тифлиса с расстоянием в 250 миль занимает по меньшей мере 30 часов на поезде), гигантские очертания Арарата затмевают все. Его огромные склоны, покрытые снегом, поднимаются к самим облакам. У его подножия в этот момент идет бой, татары и армяне сражаются всего в нескольких милях от Эривани, нынешней столицы Армении! Вдоль железной дороги мы тоже видим следы последней войны. В 1918 году турки приближались к Эривани на расстоянии 12 миль; на всех станциях, расположенных на линии, и в окружающих деревнях нет ни одного целого дома.

У Эривани мало очарования. Вдоль длинной главной улицы тянутся по неровной поверхности рельсы трамвая, который больше не ходит; небольшой «бульвар» с оркестровым помостом возле русской церкви; беспорядочный рынок, ни одного значительного сооружения, многие в руинах; несколько армянских церквей и татарских мечетей, некоторые из них весьма красивы; тысяча маленьких домиков и бесконечная пыль или грязь, в зависимости от погоды – в этом и состоит общий вид Эривани изнутри. Он слишком огромен для села, но слишком хаотичен, чтобы сойти за город. Из-за тяжелых времен, которые он переживал последние годы, его ветшающие улицы и дома не ремонтировались. «Освободительная» операция русской армии в 1917 году причинила значительный ущерб и оставила много кварталов Эривани в руинах. Дороги малопригодны для автомобильной езды, к тому же автомобиль практически не видно. Когда я там находился, правительство имело в своем распоряжении не более трех или четырех автомобилей; у работников американского комитета помощи их было чуть больше. В целом Эривань изнутри представлял собой далеко не вдохновляющую картину.

Посвяду вдали снежные вершины с великодушным Араратом, вздымающимся к облакам. После дождя, когда воздух чист и горы свободны от облаков, в мире мало какой вид может сравниться с Араратом. Малым Араратом и «Чудесными глазами» (речь об Арагаце, тогда более известном как Алагёз), называемой «невестой Арарата», на противоположной стороне равнины. При осмотре широкого простора равнины можно с легкостью

опознать различные участки фронта. К примеру, гряда холмов вот там – Игдирский фронт, где генерал Селпук (известный фидан Аршак Нерсисян, у автора всюду применяется форма имени Sebo) сдерживает курдов. Далее, слева, почти прямо по направлению к Арарату вдоль извилистого русла Аракса проходит фронт Камарлу. Тамосный враг – татарин, поддерживаемый, конечно, турецкими вспомогательными частями и возбуждаемый турецкими агентами. Далеко на востоке проходит дорога к Нахиджевану, который находится в руках врага. Еще дальше на востоке находятся горные области Карабаха и Зангезура, где армяне и татары тоже вцепились друг другу в горло. Если Ноев Ковчег вновь пристанет в Арарату, нельзя представить более неподходящего места для поисков оливковой ветви, как реальной, так и аллегорической, нежели эта опустошенная и раздираемая войной страна.

Не нужно глядеть слишком далеко для наблюдения конфликта. В пяти милях от самой Эривани начинается загнибасарская зона татарских сел, которые отказываются признавать власть правительства Армении. Около двух десятков татарских деревень охраняются татарскими патрулями, и никаким армянским войскам или официальным лицам не разрешается туда ходить. К счастью, армяне контролировали два моста через реку Аракс, которые связывали этот район с другим берегом и держали третий мост под огнем своей артиллерии. В противном случае турецкие пушки уже давно были бы доставлены для поддержки повстанцев. В деревнях находились турецкие солдаты и офицеры, но поскольку армяне не пытались атаковать, никаких боевых действий там не происходило. Армяне контролировали внешний периметр зоны, татары крепко держались внутри. Таким образом, враждебный кинжал был приставлен к самому сердцу молодой Армянской республики. Наличие враждебной зоны в пяти милях от столицы достаточно для того, чтобы выбить из колеи любую страну, особенно если там проходит единственная исправная железная дорога – линия Эривань – Тифлис.

Капитан Грейси, британский представитель. Бесполозно было надеяться найти гостиницу в Эривани, там скопилось в десять раз больше людей, чем когда-либо прежде, поэтому я воспользовался рекомендацией моего любезного друга, британского консула в Батуме, господина Стивенса (отмечу, очень известного человека в Батуме, лучше всех других англичан знакомого с ситуацией в Закавказье) и обратился к капитану Грейси, кавалеру ордена «За выдающиеся заслуги», британскому представителю в Армении. Капитан Грейси сразу пригласил меня остановиться в его доме, так я получил возможность наилучшим образом изучить ситуацию в Армении и близко познакомиться с этим замечательным человеком. Капитан Грейси (ирландец, как и господин Стивенс) имел, как я понял, шестнадцатилетний опыт пребывания на Ближнем Востоке – в Турции, Армении и на Кавказе. Он прекрасно говорил на турецком, достаточно хорошо – на армянском и неплохо – на некоторых иных местных языках.

В то время, когда один только город Эривань не попал в руки турок, капитан Грейси перебрался на автомашины через самые враждебные части татарских зон в Армении, переезжая в татарины, которые были

главными смутьянами среди мусульман Закавказья. Его задача заключалась в том, чтобы удостовериться, как продвигается конкретная колонна армянских беженцев на своем пути к безопасности, именно благодаря его необыкновенному мужеству и смекалке были спасены тысячи этих несчастных. Грейси знает армян так, как ни один другой англичанин. Его вера в армян основывается на глубоком понимании и симпатии, но он в своих сообщениях всегда настолько беспристрастен в оценке состояния Армении, что никто не может пренебречь им под предлогом проармянского уклона. Остается только добавить, что британское правительство отправило его в Армению даже без секретаря и средств передвижения, в то время как представитель Азербайджанской республики имеет автомобиль и большой штат. Несмотря на все недостатки официальной линии и самые худшие изъятия невежественной политики, которая выглядела по своим тенденциям явно антиармянской, Грейси удавалось поддерживать у армян дружеское и более чем дружеское отношение к союзным державам в то время, когда за предательство следовало бы отплатить. (Прим. автора.)

Грейси стал одним из четырех администраторов, назначенных Комитетом для работы на местах. Он активно занимался распределением помощи среди армянских беженцев, оказавшихся в Закавказье, посещая при этом самые труднодоступные в смысле наличия коммуникаций районы.

По сведениям ряда англоязычных газет того времени, именно он организовал в 1916 году исход 25 тысяч армян из Вана в Игдир при повтором наступлении турок. Вот что, в частности, писали газеты: «...Он был единственным западноевропейцем в этом регионе, и смог в одиночку организовать этот исход, работая под началом российской администрации. ...Военная администрация предупредила его, что армяне, которые находятся под его покровительством, следует эвакуировать. Единственная доступная линия движения шла через горный проход Беркиркала, где полным-полно было курдов и прочих мародеров. Русские солдаты не охраняли эти ворота к свободе, и Грейси спешно распределил оружие среди двухсот пятидесяти добровольцев. Они смогли захватить проход, уладить вопросы с курдами и обеспечить безопасность непрерывного отступления в ст раз большего числа людей, которое продолжалось пять дней. В среднем люди проходили 30 миль в день, и 25 тысячам людей с 6 тысячами голов скота требовалось два дня, чтобы пройти через любое место. Несчастий на дороге практически не случилось. Многих детей пришлось отделить от родителей, но в Игдире родители разобрали всех. По дороге родилось пять детей и все пережили это испытание».

«Ни конца этой агонии еще не видно. На момент моего прибытия в Эривани было только три англичанина: дипломатический представитель капитан Грейси, офицер связи капитан Корт, и третий, нанятый Американским комитетом помощи Ближнему Востоку (Near East Relief Committee). Карту только недавно было приказано покинуть свой пост, поскольку, как я слышал в некоторых кругах, он недостаточно ругал армян в своих сообщениях, а это – единственная политика, которая рекомендована нашими властями в Константинополе и Тифлисе. По-видимому, там предпочтительнее полагаться на преубеждение в большей степени, нежели на знание из первых рук. И все же каждый британский офицер, который побывал в Армении – правда, их было немного, поскольку союзные войска никогда не были размещены в Армении – ужасал полный симпатий и добрых чувств по отношению к армянам. Не то, чтобы армяне, подобно грузинам или татарам, пытались заручиться их поддержкой «чрезмерными изъятиями» почтения и притворным дружелюбием, напротив, урюмо поглощенные своими собственными хлопотами, они всегда предоставляли британскому гостю, официальному представителю или гражданскому лицу сделать свои собственные выводы. Тем не менее, повторюсь, во всех случаях представлении об армянах были весьма положительными; но кажется, все в Англии игнорировали то обстоятельство, что армяне были нашими союзниками, воевали на нашей стороне и в итоге потеряли почти все. Британское правительство должно объяснить армянам, и теперь оно их нарушает. 27 июля 1920 года м-р Бонард Лоу заявил палате Палаты общин: он не думает, что Англия дала армянам больше обещаний, нежели это сделали наши союзники, такие как Америка; очевидно, что мы, следовательно, не должны заботиться о том, чтобы сдержать свои обещания! И мы не делаем этого. Но мы должны помнить, что наша многократно декларированная дружба толкала тысячи армян со всего мира в армию союзников в начале войны, что в огромной мере озлобило их врагов против них. Как я уже сказал, истинная оценка армянских потерь во время войны, как в ходе непосредственных боевых действий, так и в результате турецкой, татарской и курдской резни составляет миллион убитых мужчин, женщин и детей из четырех миллионов армян, живших в 1914 году. Четверть целого народа погибла за эти 6 лет и конца этой агонии еще не видно».

также вполне удовлетворяет потребностям Армении».

«Капитану Карту приказано покинуть свой пост, поскольку он недостаточно ругал армян...»

«Капитану Карту приказано покинуть свой пост, поскольку он недостаточно ругал армян в своих сообщениях, а это – единственная политика, которая рекомендована нашими властями в Константинополе и Тифлисе».

«Капитану Карту приказано покинуть свой пост, поскольку он недостаточно ругал армян в своих сообщениях, а это – единственная политика, которая рекомендована нашими властями в Константинополе и Тифлисе».

«Капитану Карту приказано покинуть свой пост, поскольку он недостаточно ругал армян в своих сообщениях, а это – единственная политика, которая рекомендована нашими властями в Константинополе и Тифлисе».

«Капитану Карту приказано покинуть свой пост, поскольку он недостаточно ругал армян в своих сообщениях, а это – единственная политика, которая рекомендована нашими властями в Константинополе и Тифлисе».

«Капитану Карту приказано покинуть свой пост, поскольку он недостаточно ругал армян в своих сообщениях, а это – единственная политика, которая рекомендована нашими властями в Константинополе и Тифлисе».

«Капитану Карту приказано покинуть свой пост, поскольку он недостаточно ругал армян в своих сообщениях, а это – единственная политика, которая рекомендована нашими властями в Константинополе и Тифлисе».

«Капитану Карту приказано покинуть свой пост, поскольку он недостаточно ругал армян в своих сообщениях, а это – единственная политика, которая рекомендована нашими властями в Константинополе и Тифлисе».

«Они трогательно считают себя нашими союзниками»

«Они трогательно считают себя нашими союзниками»

«Капитану Карту приказано покинуть свой пост, поскольку он недостаточно ругал армян...»

«Капитану Карту приказано покинуть свой пост, поскольку он недостаточно ругал армян в своих сообщениях, а это – единственная политика, которая рекомендована нашими властями в Константинополе и Тифлисе».

«Капитану Карту приказано покинуть свой пост, поскольку он недостаточно ругал армян...»

«Капитану Карту приказано покинуть свой пост, поскольку он недостаточно ругал армян в своих сообщениях, а это – единственная политика, которая рекомендована нашими властями в Константинополе и Тифлисе».

«Капитану Карту приказано покинуть свой пост, поскольку он недостаточно ругал армян...»

«Капитану Карту приказано покинуть свой пост, поскольку он недостаточно ругал армян в своих сообщениях, а это – единственная политика, которая рекомендована нашими властями в Константинополе и Тифлисе».

«Капитану Карту приказано покинуть свой пост, поскольку он недостаточно ругал армян...»

«Капитану Карту приказано покинуть свой пост, поскольку он недостаточно ругал армян в своих сообщениях, а это – единственная политика, которая рекомендована нашими властями в Константинополе и Тифлисе».

«Капитану Карту приказано покинуть свой пост, поскольку он недостаточно ругал армян...»

«Капитану Карту приказано покинуть свой пост, поскольку он недостаточно ругал армян в своих сообщениях, а это – единственная политика, которая рекомендована нашими властями в Константинополе и Тифлисе».

«Капитану Карту приказано покинуть свой пост, поскольку он недостаточно ругал армян...»

«Капитану Карту приказано покинуть свой пост, поскольку он недостаточно ругал армян в своих сообщениях, а это – единственная политика, которая рекомендована нашими властями в Константинополе и Тифлисе».

«Они трогательно считают себя нашими союзниками»

«Они трогательно считают себя нашими союзниками»

«Капитану Карту приказано покинуть свой пост, поскольку он недостаточно ругал армян...»

«Капитану Карту приказано покинуть свой пост, поскольку он недостаточно ругал армян в своих сообщениях, а это – единственная политика, которая рекомендована нашими властями в Константинополе и Тифлисе».

«Капитану Карту приказано покинуть свой пост, поскольку он недостаточно ругал армян...»

«Капитану Карту приказано покинуть свой пост, поскольку он недостаточно ругал армян в своих сообщениях, а это – единственная политика, которая рекомендована нашими властями в Константинополе и Тифлисе».

«Капитану Карту приказано покинуть свой пост, поскольку он недостаточно ругал армян...»

«Капитану Карту приказано покинуть свой пост, поскольку он недостаточно ругал армян в своих сообщениях, а это – единственная политика, которая рекомендована нашими властями в Константинополе и Тифлисе».

«Капитану Карту приказано покинуть свой пост, поскольку он недостаточно ругал армян...»

«Капитану Карту приказано покинуть свой пост, поскольку он недостаточно ругал армян в своих сообщениях, а это – единственная политика, которая рекомендована нашими властями в Константинополе и Тифлисе».

«Капитану Карту приказано покинуть свой пост, поскольку он недостаточно ругал армян...»

«Капитану Карту приказано покинуть свой пост, поскольку он недостаточно ругал армян в своих сообщениях, а это – единственная политика, которая рекомендована нашими властями в Константинополе и Тифлисе».

«Капитану Карту приказано покинуть свой пост, поскольку он недостаточно ругал армян...»

«Капитану Карту приказано покинуть свой пост, поскольку он недостаточно ругал армян в своих сообщениях, а это – единственная политика, которая рекомендована нашими властями в Константинополе и Тифлисе».